

ДРАМАТУРГИЯ, ТЕАТР И СОВРЕМЕННОСТЬ

Завершился проходивший в нашей республике традиционный месяц театра. Одним из его заключительных аккордов стало организованное Министерством культуры ЭССР, Союзом писателей республики и Эстонским театральным обществом совещание, посвященное вопросам развития эстонской советской драматургии. И это не случайно. Для искусства сцены драматургия — хлеб насущный, без которого невозможно само существование театра. И потому совещание привлекло внимание как литературной, так и театральной общественности. В Таллинском Доме писателей собрались драматурги и критики, режиссеры и актеры, заведующие литературной частью театров Эстонии.

Открывая совещание, министр культуры ЭССР Ю. Юрна подчеркнул, что театры для своей успешной работы должны располагать множеством пьес, что долг драматургов создавать такие произведения, которые позволили бы сценическим коллективам жизненно, достоверно раскрыть в спектаклях нашу советскую действительность, воссоздать яркий образ современника.

Бесспорно, человек всегда был в центре внимания драматургов. Но задача заключается в том, чтобы на сцену вышел герой наших дней, человек широко мыслящий, действительно преобразующий мир. Кстати, опыт театров показывает, что зрители ждут появления на сцене именно таких персонажей. Об этом свидетельствует, в частности, успех спектаклей «Сталеваары» в Государственном русском драматическом театре ЭССР, «Человек со стороны» в театре «Ванемуйне».

Конечно, и сценические коллективы в свою очередь должны с большим вниманием относиться к литературным произведениям, выявляя и подчеркивая в своих постановках их социальный смысл.

С развернутым докладом о состоянии эстонской драматургии выступил на совещании критик Ю. Тонц. В прениях выступили одиннадцать человек.

Сегодня мы публикуем пожелания деятелей сценического искусства драматургам республики.

ЧЕЛОВЕК КРУПНЫМ ПЛАНОМ

ВОЛЬДЕМАР ПАНСО,

главный режиссер театра имени В. Кингисеппа

Кажется, мы настолько часто ссылаемся на отставание драматургии, что это стало уже чем-то вроде «хорошего тона» в разговоре о литературе для театра. И все-таки я искренне рад, что месяц театра в нашей республике завершился столь серьезным совещанием, посвященным вопросам драматургии. Я прослушал доклад и несколько выступлений и пришел к выводу, что инициаторы этого совещания — Министерство культуры республики, ЭТО и Союз писателей ЭССР очень серьезно отнеслись к делу. Цель почти всех выступлений заключалась вовсе не в том, чтобы в который раз сказать уже ставшие привычными слова типа: «У нас мало хороших пьес, а потому...». Не надо

тратить так много черной краски. Мне приятно отметить, что во многих выступлениях прозвучал трезвый и серьезный анализ существующего положения, что были отмечены те яркие позитивные моменты, которые существуют сегодня в нашем советском театре и благодаря которым театр жив и будет жить вечно.

Что я хочу сказать драматургам? Да, конечно, нам нужны интересные пьесы, глубоко вскрывающие суть современных проблем. Театру нужен положительный герой. А положительный герой, на мой взгляд, — это человек, который идет первым, человек, который хорошо понимает, что первым

быть трудно, что его не сразу поймут и оценят. И все же он идет впереди, чтобы за ним появился второй и третий...

Есть ли в советской драматургии такие пьесы и такие герои? Да, есть.

И последнее. Часто приходится слышать такое выражение: «местная пьеса». Мне кажется, что не бывает местных и неместных пьес. Есть только хорошие и плохие. А где прописан их автор, — не имеет равным счетом никакого значения. И тем не менее я хотел бы отметить, что в нашей республике в последнее время появилось много интересных пьес. Для примера можно назвать пьесы Энна Ветемаа, Лилли Промет, Керсти Мерилаас. Их авторы — известные писатели. И на мой взгляд, это еще раз доказывает истину, в которую я лично всегда верил: хороший драматург должен быть хорошим писателем.

ПОЗЫВНЫЕ ВРЕМЕНИ

МИКК МИКИВЕР,

главный режиссер ТЮЗа

дает мысль не только режиссера-постановщика и актера, но и обязательно зрителя. Она должна иметь третий, четвертый план, отличные диалоги, неожиданные мысли.

Многие считают, что современная пьеса только та, которая вскрывает некие пласты в нашей сегодняшней бурной жизни. Шекспир и Мольер и сегодня могут звучать современно.

Театр всегда был публи-

цистом. Он должен осуществлять свою общественную миссию — подталкивать мысль и чувство зрителя в нужном направлении, определяемом требованиями нашей жизни.

На мой взгляд, в последнее время в республике появился ряд перспективных молодых авторов, пьесы которых вошли в репертуар театров. К их числу отношу, скажем, Рейна Саллури, недавно дебютировавшего в театре имени В. Кингисеппа пьесой «Гости». Хотелось, чтобы этот всплеск драматургии не оказался случайным явлением.

И ЦЕЛЬ, И СРЕДСТВО

ВИКТОР САМОЙЛОВ,

заведующий литературной частью театра «Ванемуйне»

Пожалуй, не было такого времени, когда театры страдали бы от избытка хороших современных пьес. Поэтому, на мой взгляд, репертуарный голод наших театров — явление вполне обычное. Но констатировать этот факт еще не означает примириться с ним в надежде, что проблема решится сама собой. Опыт советского театра говорит о том, что доля инициативы в этом деле принадлежит театру, которому следует постоянно активизировать творческую мысль писателей.

Если говорить об уровне современной эстонской драматургии, то сошлюсь на практику своей работы. Мне приходится читать довольно много пьес самых различных авторов, и надо откровенно признать, что пьесы, которые могли бы полностью удовлетворить театр, к сожалению, встречаются редко. Основным недостатком современных пьес в их аморфности, описательности, отсутствии четкой авторской позиции в оценке тех или иных явлений. Отсюда две основные крайности: либо дается прямое, лобовое решение проблемы, либо наоборот — проблема только ставится, а что думает о ней даже сам автор, — понять невозможно.

В нашей республике каждый театр в течение сезона ставит по крайней мере одну пьесу эстонского автора. Но вряд ли кто догадывается, как много рождается таких произведений, которые никогда не будут ни опубликованы, ни поставлены на сцене. Мне хотелось бы обратить внимание начинающих авторов на необходимость серьезно учиться, ибо драматург, помимо литературного дарования, должен

владеть спецификой жанра.

У нас часто любят говорить о каком-то современном стиле в драматургии и театре. Думаю, что правил здесь никаких быть не может. Современность пьесы не в стиле, а в характере персонажей, которые должны жить в произведении с предельным напряжением мыслей современного человека. Содержанием определяется и форма произведения. Чем точнее автор найдет ту единственную, неповторимую форму для раскрытия идеи, тем больше достоинств будет у пьесы.

Думается, мы все же несколько преувеличиваем, когда говорим об отставании современной эстонской драматургии. У нас есть немало интересных пьес, которые, к сожалению, почти неизвестны за пределами республики. Положительным мне кажутся, в частности, дебюты в драматургии (не без воздействия театров) ряда известных писателей — таких, как Л. Промет, К. Мерилаас, Э. Ветемаа.

Однако в эстонской драматургии довольно явственно ощущается узость тематики: почти нет пьес, глубоко отражающих жизнь современного села и те процессы, которые сегодня являются актуальными в среде рабочего класса. Молодежная тема ограничена в основном только интимно-бытовой проблематикой. Призывая к глубокому отображению на сцене образа нашего современника, мы не должны забывать, что основным критерием оценки драматургических произведений являются их высокая идейность и подлинная художественность. Таких пьес и ждут от авторов работники сцены.

ДЕТИ — ВЗЫСКАТЕЛЬНЫЕ ЗРИТЕЛИ

ХЕЛЮ СТРИКХОЛЬМ,

педагог ТЮЗа

безучастными к происходящему на сцене. Такие спектакли, как «Миллион Милтона», «Пузырьки», заставили нас подумать о том, что злая сатира не находит отклика у юных зрителей. Им гораздо ближе пьесы, утверждающие светлую оптимистическую веру в торжество добра над злом.

Если говорить в целом, то нужно отметить, что юные зрители — строгие судьи. И у театра нет права обманывать их ожидания. Поэтому хочется еще и еще раз обратиться с призывом к нашим драматургам больше создавать хороших пьес для нашей подрастающей смены — и малышей, и детей среднего школьного возраста, и подростков, и тех, кто вскоре выйдет в самостоятельную жизнь.

Меня могут спросить, какой, мол, смысл вы вкладываете в понятие — «хорошая пьеса». На мой взгляд, хорошее произведение должно затрагивать актуальные проблемы современности — ведь нынешняя наша молодежь очень информирована и разносторонне развита. Бесспорно, пьеса для детей должна отличаться динамичностью сюжета, романтической взволнованностью, и воспитательные моменты в ней не должны превращаться в скучное лобовое назидание. Пусть пьеса зовет детей к осмыслению поступков персонажей и самостоятельным рассуждениям о том, что такое «хорошо» и что такое «плохо». Именно таких произведений наш театр ждет от эстонских драматургов.

Почему сегодня так остро ставится проблема драматургии? Думаю, потому, что изменился зритель. Именно отсюда и начинается проблема. Сегодня зритель менее доверчив и наивен, чем, скажем, лет 20—30 назад. Он интеллектуал, в чем-то рационалист, скептик. Пьеса, вялая по форме, пресная по мысли, в тысячный раз доказывающая, что дважды два — четыре, сегодня никому не нужна.

Не случайно мы любим повторять мысль Станиславского, что спектакль не существует без зрительного зала. Хорошая пьеса возбуж-

Наш театр ставит немало произведений советских авторов, адресованных детям. Среди них есть и такие, которые живо волнуют юную аудиторию. Вот, скажем, недавно в ТЮЗе увидела свет рампы инсценировка широко известного произведения В. Катаева «Белеет парус одинокий». Живая реакция зрителей на эту постановку не может не радовать нас, работников театра.

Успехом пользовались у малышей пьесы «Крокодил без хвоста» Х. Мяндр, «Горячее мороженое» И. Марана. А старшеклассников увлекла пьеса А. Вампилова «Расставание в июне» (это красноречиво подтвердил организованный нами конкурс рецензий — из 230 его участников большинство сочло именно этот спектакль лучшим в сезоне).

Но были в практике театра и такие случаи, когда юные зрители оставались